

Язык осмысления и построения органичного образа будущего

Культуру можно определить как то, что данное общество делает и думает.
Язык же есть то, как думают

Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии.
– М.: Прогресс, 1993

Язык есть средство не выразить уже готовую мысль, а создавать ее...
он не отражение сложившегося мирозерцания, а слагающая его деятельность.

Потебня А.А. Мысль и язык. – М., 1989

Мысль не выражается в слове, но совершается в слове.

Выготский Л.С. Мышление и речь.
– М.: Лабиринт, 1999

Статья ставит задачу доказать, что без русского языка невозможно построение счастливого справедливого будущего для народов России и мира.

Важные утверждения (тезисы)

1. Построение счастливого образа будущего, в том числе для единого согласованного человечества, возможно только на основе понимания его подобия **строению живых тел (организмов)**.
2. Познание строения живых тел возможно только с помощью **разума живого целого**, основывающегося на учении *холизма* о качественном согласованном (*интегративном*) целом.
3. Разум живого целого может быть выражен только **развитым языком с целостным строем, подобным строению живых тел**.
4. **Русский язык** — единственный международный большой и развитый язык, имеющий живой целостный строй, способный выражать разум живого целого и выстраивать образ счастливого будущего.
5. Без **всемирного распространения русского языка** и расширения культурного пространства на его основе с центром в России согласование (*интеграция*) и устойчивое счастливое развитие человечества невозможно.

Вопрос о языке имеет первостепенное ключевое значение. Наука о смысловых обозначениях (*семантика*) указывает на следующие основные характеристики любого языка.

Язык как знаковая система

Язык — это **целое (система)**, составленное из знаков, для определения, обозначения, познания и передачи значений. В широком смысле **знак** — это не только сам материальный указатель на распознаваемый предмет. Знак в языке имеет три составляющих.

1. **Означаемое** — то, что знак представляет, т.е. выделяет и обозначает как схожие по общим признакам предметы. Всё воспринимаемое непрерывное (*континуальное*) многообразие в окружающей среде и в сознании разделяется для распознавания только присущим данному языку способом на отдельные, то есть имеющие признаки достаточной целостности и самостоятельности повторяющиеся предметы (явления, состояния, движения, качества, свойства, отвлечённые понятия, обобщения и др.).
2. **Означающее** — чувственно воспринимаемый материальный предмет, выступающий в качестве представителя (знака) выделенного (означаемого) к познанию предмета. В языках народов означающей единицей обычно является слово. В математике — математический символ, число. В музыкальном письме — знаки нот и т. д.
3. **Значение** — обобщенное смысловое содержание о распознаваемом предмете, связанное с определённым означающим предметом. Значение имеет идеальную (т. е. относящуюся к сознанию) природу. Обычно это отвлечённое понятие (*термин*), выделяющее и обобщающее в группу предметы, обладающие некоторым общим признаком. А также это имена собственные, означающие лишь отдельные явления.

ЗНАК В ЯЗЫКЕ

Означаемое	Означающее	Значение	
	<i>В русском языке</i>	Общее	Особое, дополнительное
	ДЕРЕВО	Многолетнее растение с твёрдым стволом и отходящими от него ветвями, образующими крону	<i>В русском языке</i> Бревно, брус, древесина
	<i>В английском языке</i> TREE		<i>В английском языке</i> Существительное: дерево, вал, родословное дерево, виселица, ось, распорка для обуви, стойка, подпорка Глагол: загнать, влезать на дерево, расправлять, растягивать обувь

Рис. 1. Понятие дерева имеется не в каждом языке. В языках, где оно образовано, различаются не только означающие его слова, но и набор особых, дополнительных значений, выходящих за общее для всех языков понятие. Каждый язык выделяет означаемые предметы по-своему, поэтому словарный состав (*лексика*) у языков почти полностью разный.

Сначала происходит выделение из воспринимаемого потока чувственных ощущений обозначаемых групп явлений, имеющих схожие признаки. Также выделяются важные единичные явления. Выделенные группы явлений и единичные явления обозначают принятыми в данном языке материальными знаками в виде определённой звуковой последовательности. В языках народов «означающее» обычно выражено словом (кроме языков *полисинтетического инкорпорирующего* вида, в которых вместо слов используются не расчленённые словосочетания или целые слова-предложения). Язык — это явление из области сознания, а не материальной природы: выделенные из ощущений группы являются обобщениями; вкладываемые в них значения, помеченные знаками (словами), являются понятиями, а не материальными предметами.

Слово — это означающая единица языка, представленная в виде последовательности звуков (букв при письме), выделенной в речи остановками (пробелами при письме), которая содержит отдельное понятие, предмет мысли или имя. В языках полисинтетического строя предложения и словосочетания не делятся на слова, поэтому общим понятием для всех языков является «означающее». Но далее вместо понятия «означающее» используется более понятное и привычное понятие «слово».

Внешнее формальное единство языков народов мира

Все естественные языки народов схожи только в том, что как знаковые системы имеют определённый набор общих формальных признаков:

- 1) **звуки (фонемы)** — гласные и согласные, произносимые в заданной последовательности;
- 2) **слоги** — слитные произносительные закономерно повторяющиеся (*ритмические*) последовательности звуков;
- 3) **слова (означающие единицы)** — определённые для каждого языка звуковые последовательности, выражающие означаемые ими понятия;
- 4) **сочетания слов;**
- 5) **имена собственные**, называющие отдельные предметы и явления;
- 6) **местоимения**, указывающие на понятия, но не называющие их;
- 7) **сущности (субстантивы)**, существительные — устойчивые сущностные понятия;
- 8) **сказуемые (предикаты)** — изменяющиеся сущностные понятия, обозначающие свойства, состояния, отношения или действия устойчивых сущностей;
- 9) **непереходные предложения**, состоящие из двух участников события: устойчивой сущности (*субъекта*) и сказуемого (*предиката*), т. е. характеризующего устойчивую сущность действия, состояния или свойства;
- 10) **переходные предложения**, состоящие из трёх участников: устойчивой сущности (*субъекта*), сказуемого (*предиката*) и предмета (*объекта*), на который переходит или направлено действие.

В настоящее время насчитывается около 6 тысяч живых языков народов мира. Кроме перечисленных выше общих внешних признаков согласно данным языковеда А. Вежбицкой все языки народов также имеют 52 первичных общих понятия (*семантических примитива*).

1. Всего пять понятий **существительных** — Я, ТЫ, НЕКТО, НЕЧТО, ЛЮДИ.
2. Девять понятий **артиклей, указательных и притяжательных прилагательных** — ЭТО, ТОТ ЖЕ, ДРУГОЙ, ОДИН, ДВА, НЕСКОЛЬКО/НЕМНОГО, МНОГО/МНОГИЕ, МАЛО, ВЕСЬ/ВСЕ.
3. Семь понятий **психических свойств** — ДУМАТЬ, ХОТЕТЬ, ЗНАТЬ, ЧУВСТВОВАТЬ, ВИДЕТЬ, СЛЫШАТЬ; [речь] СКАЗАТЬ.
4. Три понятия **действий, событий, движений** — ДЕЛАТЬ, ДВИГАТЬСЯ, ПРОИЗОЙТИ/СЛУЧИТЬСЯ.
5. Два понятия **существования, жизни** — ЕСТЬ (ИМЕЕТСЯ), ЖИТЬ.
6. Два понятия **оценки** — ХОРОШИЙ, ПЛОХОЙ.
7. Два понятия **описателя** — БОЛЬШОЙ, МАЛЕНЬКИЙ.
8. Два понятия **усилителя значения** — ОЧЕНЬ, БОЛЬШЕ.
9. Семь понятий **пространства** — ГДЕ, СТОРОНА, ВНУТРИ, ДАЛЕКО, БЛИЗКО, ВЫШЕ/ НАД, НИЖЕ/ПОД.
10. Шесть понятий **времени** — КОГДА, ПОСЛЕ, ДО, ДОЛГО, НЕДОЛГО, НЕКОТОРОЕ ВРЕМЯ.
11. Два понятия **порядка, строя, расположения** — ВИД/ РАЗНОВИДНОСТЬ, ЧАСТЬ.
12. Одно понятие **сходства** — ВРОДЕ/КАК.
12. Три понятия **связки между частями сложного предложения** — ЕСЛИ, ЕСЛИ БЫ, ПОТОМУ ЧТО/ИЗ-ЗА.
13. Одно понятие **метапредиката** — МОЧЬ.

Вежбицкая А. Сопоставление культур через посредство лексики и прагматики. – М.: Яз. славян. культуры, 2001

Если учесть, что в английском или русском языках словарный запас (*тезаурус*) составляет около половины миллиарда слов, то 52 общих понятия ничтожно мало и составляет от тезауруса русского языка всего лишь около одной стотысячной процента! Однако эти понятия являются важнейшими и обязательными для всех языков народов мира, без которых мышление и общение невозможны.

Сущностное различие языков народов мира

Язык складывается из способа связи и построения знаков (*синтактики*), знакового состава (*семантики*) и характера его употребления (*прагматики*). Язык — это средство, возможностями которого ещё надо уметь пользоваться. Сам по себе он не делает сознание человека или общества развитым. Прагматика отражает состояние общества и уровень развития отдельного человека и не может служить характеристикой языка и национального сознания. Семантический состав очень изменчив, как обмен веществ в организме. Синтактика, как скелет, стержень языка, практически неизменна, возникает вместе с культурой и духом народа, являясь их прямым выражением. Изучая синтактику, мы узнаём душу народа, выясняем его познавательные возможности и особенности мировоззрения, узнаём его культурный код.

Каждый язык — особый способ мышления, ограниченный пределами возможностей знакового состава и строения своей знаковой системы.

1. По количественному составу ограничен **количественной парадигмой** — имеющимся в его словаре (*лексиконе*) запасом слов (*лексики*).
2. По качественному составу он ограничен **семантической парадигмой** — набором смысловых значений в виде понятий (*терминов*), закреплённых за словами.
3. По строению язык ограничен **синтактической парадигмой** — набором возможностей своего способа понимания и выражения, определяющего отношения и связи слов в виде предложения, как целостной единицы связной речи.

Различие по знаковому составу

Произношение звуков и их написание в виде букв в языках разное. Каждый язык использует особую по количеству и способу произношения систему согласных (*консонантизм*) и гласных звуков (*вокализм*).

Например, в настоящее время в русском языке выделяют 21 согласный звук, а в языках мира всего насчитывается около 140 согласных звуков.

Различие смысловых значений понятий и представлений

Кроме указанных выше 52 первичных общих для всех языков понятий каждый язык по-своему разделяет на означаемые явления единую непрерывную (*континуальную*) воспринимаемую органами чувств картину действительности.

Исключая 52 *универсалии*, значения слов, содержащие понятия и представления (*термины и концепты*), не имеют в языках точных соответствий. В чём-то они повторяют, а в чём-то выходят за пределы поля значений иного языка. Точный перевод невозможен, т.к. значения слов в разных языках обычно «расплывчатые», как и человеческое мышление вообще.

Содержание понятий передаётся в опыте общения и образования. Оно закрепляется в памяти у всех по-разному, а также может быть записано в словаре согласно пониманию составителя. При этом сменный текучий состав

языка изменяется со временем: какие-то слова устаревают и теряются, какие-то придумываются, какие-то берутся из иных языков.

Различия в строении

В отличие от изменяющегося по своему количеству и качеству звукового (*фонематического*) и знакового смыслового словесного (*лексического*) состава способ построения связного целого в виде предложения и текста, остаётся практически неизменным (или очень медленно изменяемым) как костяк языка в течение сотен и даже тысяч лет. Существует определённая связь между особенностями строя языкового выражения (*синтаксисом*) и взглядами усреднённого носителя языка. Характеристики строения (*синтактика*) на всех взаимосвязанных уровнях — это устойчивая сущностная основа, определяющая возможные пределы (*парадигму*), область применения (*функционал*), правила и особенности (*логические алгоритмы*) языка, как орудия общественного сознания. Синтактика определяет отношения и связи слов, образующих мысль в виде предложения и текста, задаёт способ понимания причинно-следственных связей, сущностных и познавательных основ действительности.

Язык — это постоянная работа по выражению мысли, духовное око человека, как части народного целого, которым он взирает на мир. Строение языка образуется в согласии с духом народа и раскрывает его особенности. Характеристики строения (*синтаксис*) языка напрямую отображают особенности мышления народа, рисуют его портрет. Правила и искусство построения показывают как он мыслит, т.е. распознаёт явление как целостную сущность (*систему*), состоящую из частей (*субсистем*) и встроенную в свою очередь как часть в большее целое (*суперсистему*). Как идёт познание — от общего к частному (*дедуктивно*) или наоборот (*индуктивно*). Как понимается целое (явление) — как вторичная сумма характеристик частей (*меристично, суммативно*), или как первичная сущность, качественно бóльшая, чем сумма своих частей (*холистично, интегративно*). Как познаётся явление — извне с точки зрения большего целого, в которое явление включено как часть (*системно*) или сводит его свойства и признаки к более простым характеристикам входящих в него частей (*редукционно*) и т. д.

Рассмотрим это подробнее. Способы организации предложения в языках обычно сочетаются между собой, поэтому их необходимо сравнивать по преобладающему из них способу построения. Большинство языков народов словесные. Слово — это означающая единица языка, отделённая в речи паузой, а на письме пробелом. Кроме основного корневого значения, которое закреплено и прописано в словаре, слово, как часть речи, если оно не односложное и изменяемое, имеет важные дополнительные характеристики (*грамматические категории*): число, род, падеж, лицо, время, вид, спряжение, одушевлённость, степень сравнения и др. Дополнительные характеристики, подобно свойствам явления, которое слово обозначает, определяют его отношения, место и роль в предложении. Потому они могут служить основным средством построения предложения и выражения мысли.

Виды показателей характеристик слова (грамматических категорий), его места и значения в строе предложения.

1. Внешний показатель отделён от слова (*аналитические способы*):
 - порядок слов;
 - управляющие служебные слова: предлоги, союзы, вспомогательные глаголы, артикли и др.
2. Изменяемый показатель соединён со словом (*синтетические способы*):
 - изменяемое многозначное окончание в конце слова (*флексия*);
 - несколько неизменяемых однозначных приставок в конце слова (*агглютинация*);
 - чередование звуков в корне (*внутренняя флексия*);
 - приставка перед корнем (*префикс*);
 - изменение основы слова (*супплетивизм*), например, *идти* — *шёл.*;
 - вставка гласных в корень, состоящий из согласных (*трансфикс*);
 - вставка в корень для образования форм глагола (*инфикс*).
 - вставка после корня (*суффикс*);
3. Показатель соединён со словосочетанием или предложением (*полисинтетический способ*):
 - включение (*инкорпорация*).

Сравним языки мира по основным способам построения мысли в виде предложения.

Супплетивизм, трансфикс и инфикс являются редкими второстепенными способами. Включённые в слово приставки и вставки после корня (*суффиксы*) преимущественно изменяют словарное значение, а не служат задаче связи слов. Эти способы обычно не используются при сравнении видов строения языков.

Кроме перечисленных имеются дополнительные показатели, используемые в живой речи: изменение выражения лица и телодвижения (*мимика* и *жестикауляция*); ударение на разные слоги и изменение силы звука в разных местах предложения и текста при произношении, особый выговор (*интонация*). Из-за своего произвольного характера они также не могут служить для сравнения строения и распределения языков по отделам (*классам*).

Признанная чёткая общая группировка (*типология*) языков была установлена великим немецким языковедом Вильгельмом фон Гумбольдтом. Более поздние типологии Эдуарда Сепира и его последователей (Гринберга и др.) явились не шагом вперёд, а откатом назад в отличие от всеобъемлющей (*универсальной*) классификации В. Гумбольдта. Дробная типология Сепира, не усматривавшего зависимость между языком и культурой, размывает видовые особенности строения языков в полном соответствии с его же теорией о несравнимости и относительности культур. Классификация Д. Гринберга носит количественно-статистический (*квантитативный*) характер. Как и у Э. Сепира она представляет собой древовидную классификацию, маскирующуюся под универсальную с помощью фокуса придания языку нулевого значения по важному различительному признаку, которого он не имеет, и через нахождение чисто внешнего сходства по какому-то поверхностно выбранному признаку из

разных классов. В древовидных классификациях Сепира и его последователей в отличие от универсальной имеется различительный признак, по которому характеризуются не все языки, а только их часть.

Схема общей типология языков В. Гумбольдта

Не изменяющиеся. Изолирующие языки (китайский и др.)	Изменяющиеся. Не изолирующие языки		
	Изменяется словосочетание или предложение. Инкорпорирующие языки (чукотский и др.)	Изменяется слово	
		К слову присоединяются значащие частицы. Агглютинативные языки (турецкий, якутский и др.)	К слову присоединяется многозначное изменяющееся окончание. Флективные языки (английский, немецкий, итальянский, русский, санскрит и др.)

Рис. 2. Классификация в виде «матрешки» способом исключения от общего к частному

В начале схемы слева находятся односложные, корневые (*изолирующие*) языки (типа китайского), где слова не имеют возможностей для связи с другими словами и оторваны друг от друга, т. к. обозначены неизменяемыми иероглифами. Ф. Шлегель считал такой строй не имеющим формы и называл *аморфным*. В нём предельно выделено значение слова. На противоположном конце предельно развиты отношения между словами. Здесь у Гумбольдта объединены все языки типа русского и английского с изменяющимися гибкими многозначными окончаниями (*флексиями*). Эти характеристики не только уточняют значение самого слова, но могут также определять его связи с другими словами и исполняемую роль в предложении.

В середине находятся *полисинтетические, инкорпорирующие* языки (типа чукотского), где связь значений осуществляется слиянием в словосочетание или даже в целое предложение, не разделённое в речи остановками, а при письме пробелами. В них слово, как выделенная часть предложения, отсутствует. Здесь также находится языки (типа турецкого и якутского), в которых в конце слова «приклеиваются» однозначные неизменяемые частицы (*агглютинаты*).

В большинстве словесных языков способы связи слов и указания на их дополнительные характеристики (*грамматические категории*) отделены и вынесены из слов. Поэтому такие способы и языки, преимущественно их использующие, называются *аналитическими*. Слова в них могут быть как

косными (*ригидными*) и вообще не изменяться (в китайском), так и иметь гибкие окончания (в немецком), указывающие на падеж и грамматические категории. Но основным способом установления отношений между словами здесь является порядок и иерархия. Эта характеристика имеет первостепенное значение как для китайца, почитающего императора (или генсека КПК, председателя КНР) и выполняющего предписание «социального рейтинга», так и для немца, который принимает решение на основе экспертных оценок и свято чтит порядок (*die Ordnung*).

В. Гумбольдт при разбиении и группировке не ставил преимущественный способ построения предложения в виде основного признака. Поэтому у него языки аналитического строя, но имеющие падежные окончания (*флексии*), такие как английский, французский, немецкий, оказываются вместе с флективными языками синтетического строя как санскрит и русский. А аналитические языки, имеющие агглютинацию (турецкий), соединяются с агглютинативными языками синтетического строя, где агглютинация является основным способом построения (якутский). В результате классификация В. Гумбольдта не может помочь в решении задачи определения мышления народов на основе основного способа строения языков и выявления языка для построения справедливого счастливого будущего.

Для решения этого предлагается авторская таблица типологии строения.

Распределение языков народов мира по основному способу построения предложения

Внешнее управление		Внутреннее самоуправление		
Аналитический способ. Показатели отделены от слов. Порядок слов	Аналитические способы. Показатели отделены от слов. Порядок слов и служебные слова	Полисинтетический способ. Показатели соединены со словосочетанием или предложением	Синтетические способы. Показатели соединены со словами. Изменение формы слов	
Слова не изменяются и лишены дополнительных характеристик. <i>Изолирующие, иероглифические (китайский) языки</i>	Слова изменяются и имеют дополнительные характеристики. <i>Флективные (немецкий, английский) и агглютинативные (турецкий) языки</i>	Слова сливаются в нераздельное словосочетание или целое предложение. <i>Инкорпорирующие (чукотский) языки</i>	К слову приставляются несколько однозначных неизменяемых частиц. <i>Агглютинативные (якутский) языки</i>	К слову присоединяется многозначное изменяемое окончание. <i>Флективные, фузионные (русский) языки</i>

Около 20 синтетических флективных фузионных языков, в которых гибкое окончание является основным способом организации предложения, составляют от общего количества около 6–7 тысяч языков народов мира всего лишь ничтожную долю в 0,3 одного процента. А по количеству говорящих на них только около 5,4 % человечества.

Языки гибкого целостного строя (флективного синтетического синтаксиса) устойчивой группы индоевропейской семьи

Праязык устойчивой группы — арийский (*праиндоевропейский*) язык.

Языки в древности — языки развитой философии, науки и искусства: санскрит, древнегреческий, высокая латынь.

Основные живые языки — общее число говорящих около 437 млн (5,4 % человечества, 17 % от 2,5 млрд. носителей всех индоевропейских языков).

Восточнославянские языки: русский (258 млн), украинский (40 млн), белорусский (7 млн),

Балтийские языки: литовский (3 млн), латышский (1,5 млн). Прабалтийский язык образовывал вместе с праславянским языком единый прабалтославянский праязык. Предки литовцев и латышей — восточные и западные славяне, вышедшие с Русской равнины на Балтику 4300–3500 лет назад.

Западнославянские языки: польский (40 млн), словацкий (5 млн), чешский (11 млн).

Южнославянские языки: сербохорватский (15 млн), словенский (2 млн). Языки народов не славянской генетики, перенявших славянские языки.

Не славянские языки: пуштунский (около 50 млн), албанский (7 млн), ирландский (1,7 млн), исландский (321 тыс.), фарерский (69 тыс.). Языки потомков южных ариев, скандинавских ариев, кельтов и иллирийцев.

Рис. 4. В наше время — устойчивая группа из около 20 преимущественно славянских языков, сохранивших общий строй арийского языка благодаря удалённости от мировых цивилизаций, либо величине народа и устойчивости его культуры.

Русский язык является прямым продолжением арийского языка, ядром устойчивой группы. Он составляет в ней около **60 %**.

Строение языка тесно связано с возможностями развития человеческого мышления как отражения (*рефлексии*) бытия в сознании. Человеческое мышление возвышается над животными нервными произвольными раздражениями (*рефлексами*) и имеет три основных уровня в развитии, отражённых в способах построения (*синтактике*) в языках народов.

Три основные формы или ступени мышления

Развитие мышления направлено к живому целостному (*органическому, холистическому, триалектическому*) разуму на основе языков подобного строя. Роль «триалектики миропонимания, триединства, триады и троичности» глубоко раскрыта в монографии доктора философских наук, профессора *Е.П. Борзовой* «Триадология» (СПб.: С.-Петер. госуд. институт культуры, 2013: <http://www.trinitas.ru/rus/doc/0001/005d/00012757.htm>).

Опытный рассудок — первая ступень в развитии мышления

Название	Характеристика	
Опытный рассудок (эмпирическая рефлексия, эмпиризм)	Отсутствие многих глубоких развитых отвлечённых понятий. Характерно для <i>аналитических</i> и <i>полисинтетических</i> языков <i>изолированного</i> и <i>инкорпорированного</i> строя первобытных племён	Ф. Бэкон, Д. Локк, Д. Юм

Опытному рассудку Е.П. Борзова даёт следующую характеристику.

Ф. Бэкон (1561–1626), как представитель философии Нового времени, исходит из предпосылки, что **существуют только единичные вещи, которые познаются посредством восприятия и опыта**. Однако единое, и тем более, триединство не существует внешним образом и поэтому его нельзя познать посредством анализа, абстрагирования и обобщения, являющихся логическими операциями, возможными по отношению к конечным вещам. **Эмпиризм поэтому отрицает существование всеобщего или объявляет его непознаваемым**. В этом направлении мышление развивается как эмпирическая рефлексия, являющаяся **низшей ступенью рассудка**. Вслед за Бэконом эмпирическое направление продолжает Дж. Локк (1632–1704), а затем Юм (1711–1776), который развил эмпиризм до крайней формы субъективизма (выд. мною — А.К).

Борзова Е.П. Триадология. СПб.: 2013, с.159

Утверждение сводится к чувственным восприятиям, которые могли бы его подтвердить. Если это невозможно, то утверждение бессмысленно, поэтому многие понятия, не только такие как Бог и первопричины, но и как человек, лес, животные, мать и др., могут не сформироваться.

Отвлечённый рассудок — вторая ступень в развитии мышления

Название	Характеристика	
Отвлечённый рассудок (метафизическая рефлексия, рационализм)	Целое составляется путём поглощения и подавления деятельной воли (субъектности) в борьбе (дуализме, конфликте) противопоставленных частей: носителя действия (субъекта) и его предмета (объекта), мышления и бытия, причины и следствия. Противопоставление «я» к «оно», которое необходимо подавить. В познании — отвлечённые действия разделения и составления (абстрактные операции анализа и синтеза). Характерно для аналитических языков цивилизованных исторических народов.	Р. Декарт Б. Спиноза Г. Лейбниц

Вторая ступень развития — отвлечённый рассудок, способный к любым по глубине обобщениям (рационализм, метафизическая рефлексия).

В философии Декарта и Спинозы <...> мышление вступает на вторую ступень рассудка — метафизическую рефлексию, которая развивается также в монадологической философии Лейбница.

Направления Нового времени, называемые эмпиризмом и рационализмом, встречаются друг с другом, так как из опыта мышление, в лице отдельных мыслителей, пытается вывести всеобщие законы, а разум, в философии рационализма, приобретает некоторое определенное содержание, исходя не только из абстрактной всеобщности, как в схоластике. <...> Для того, чтобы мысль перешла от познающей к сознающей себя, требуется <...> прийти к сознанию своей абсолютной раздвоенности, что и было представлено в эмпиризме и рационализме (выд. мною — А.К.).

Борзова Е.П. Триадология. СПб.: 2013, с.162

Разум живого целого — третья ступень в развитии мышления

Попытка перехода к разуму живого целого связана с философией И. Канта (1724–1804), сделавшего предметом исследования само мышление.

Синтез здесь является производством новых понятий. «В самом деле, — говорит Кант, — где рассудок ничего раньше не соединял, там ему нечего также и разлагать, и поэтому наши представления должны быть уже даны раньше всякого анализа их, и ни одно понятие не может по содержанию возникнуть аналитически.<...>

Кант оказывается подлинным родоначальником принципиально нового диалектического этапа в развитии логики как науки, поскольку впервые начинает видеть главные логические формы мышления в категориях <...>

Категории, понятия о необходимом соединении представлений в сознании являются принципами объективно значимых суждений. «...Так как опыт – есть познание через связанные между собой восприятия, – считает Кант, – то **категории суть условия возможности опыта**». Поэтому **любое суждение, претендующее на всеобщее значение, всегда заключает в себе категорию.**» (выделено мною — А.К.).

Борзова Е.П. Триадология. СПб.: 2013, с.163

Разум (а в философии Канта – он еще выступает и как рассудок или метафизическая рефлексия) наталкивается на антиномии, неразрешимые противоречия в трансцендентальной логике. Для человеческого разума эта область соединения противоположностей является, по Канту; трансцендентной, «вещью в себе», сферой божественного, недоступной человеческому мышлению.

Там же, с.165

Ф. В. Й. Шеллинг (1775–1854), еще один немецкий гениальный философ, продолжает исследовать развитие логики на ее пути к триадическому содержанию. Его большая заслуга состоит в том, что он всеобщее и истину понимает как **единство противоположностей субъекта и объекта, мышления и бытия, предлагает их абсолютное тождество**. Каждый из этих моментов в его философии трансцендентального идеализма не существует отдельно, вне своей противоположности. <...>

Шеллинг представил абсолютное единство субъективного и объективного, раскрывая его односторонне как индифферентное, лишённое в самом себе противоречия, без источника движения, и поэтому не означил необходимости его диалектического развития. Он оказался не в состоянии выразить **единство субъекта и объекта, мышления и бытия как необходимый результат диалектики всеобщего единства, определяющего себя к развитию противоположностей, снятие которых обнаруживает истинность конкретного единства**. Эту задачу решает другой немецкий мыслитель – Г. В. Ф. Гегель (1770–1831) (выделено мною — А.К.).

Там же, с.168

Название	Характеристика	
Живой разум (триалектическая, триадологическая рефлексия, диалектика или триалектика)	Согласование частей в третьем (триаде) через беседу (диалектику или триалектику) как нераздельно-неслиянное единство живого целого (организм). Сущностное единство, родство источника и предмета действия (субъекта и объекта), мышления и бытия, причины и следствия. Характерно для синтетических языков флективного фузионного строя устойчивой группы индоевропейской семьи и языков синтетическо-агглютинативного строя.	Ф. Шеллинг И. Кант Г. Гегель

Философское осмысление высшей ступени разума живого целого, используя находящуюся на уровне отвлечённого рассудка западноевропейскую терминологию своего времени, сумел осуществить великий мыслитель Г.В.Ф. Гегель.

Следует отметить ее [философии Гегеля] самый высокий уровень раскрытия возможностей логических способностей человеческого мышления в триадической форме.

*Триада Гегеля является не только способом конструирования системы в целом, но и **методом изложения содержания ее частей.***

*Гегель предвосхитил на метафизическом уровне **общий принцип функционирования саморазвивающихся систем:** развертывая свои внутренние противоречия, объект порождает «свое иное», которое взаимодействует с породившим его основанием и наращивает новые уровни организации, формируя новое целое (выд. мною — А.К).*

Там же, с.240

*Для рассудка сохраняются границы возможности познания мира, для разума таких границ нет. **Среди двух противоположностей, порождающих жизнь любого явления, он сознательно видит ее основание, внутренне связующее «третье», а внутри многообразия – единство.** Этим и отличается разум от рассудка, рассматриваемого в качестве односторонней рациональности и одномерного мышления («или – или»). Разум же способен проникнуть и в глубины сущности, и в целое, достичь истины, он всегда пользуется не одномерным мышлением, а **многомерным, не односторонним, а целостным подходом, являясь по сути таковым** (выд. мною — А.К).*

Там же, с.296

Гегель подчеркивает, что его «идея» есть триада, выступающая только как единство противоположностей.

Там же, с.304

*Г. В. Ф. Гегель, являясь самым фундаментальным представителем классической диалектической философии, **показал единство мира в развитии посредством применения триады и диалектического метода,** основанием которого она являлась и выполняла роль внутреннего двигателя мышления. Однако, **термин «диалектика» не совсем точно выражает то, что в мире представляет многообразное единство противоположных элементов, поскольку в нем нет акцента на то, что основой всемирного закона гармонии является именно третий элемент – связь, само единство.** Кроме того, многие думают, что термин «диалектика» включает значение числа «два», и речь идет о двух противоположностях, но, на самом деле, **диалектика происходит от греческого δίαλεγομαι и переводится как искусство вести беседу, спор.** Термин диалектика (δίαλεξιχί) впервые применил Сократ, обозначивший им искусство вести беседу, а благодаря греческому δυαη (двоица) возникло понятие дуализм, который кладет в основу мира два начала. Триалектика же подчеркивает наличие третьего начала, которое внутри «двух» является их основой, и есть **то третье, что сначала скрепляет, затем, становясь видимым противоречием, превращается в конкретное единство.** Его значение уже говорит о всеобщности закона единства противоположностей как*

определенной триады. Такая триадология касается не только мышления, но всех областей нашего мира: и природных явлений, как духовных и материальных, и общества (выд. мною — А.К).

с.13–14

Наиболее совершенным средством построения и выражения разума живого целого являются языки гибкого целостного строя, крупнейшим и важнейшим из которых является международный русский язык.

В.Ю. Татур в статье «Язык как выражение Целого или как способ самоорганизации Единого» проводит различие и определяет понятия Целого и Целостности.

Целое — это характеристика системы со стороны других таких же систем, это то, что представляет собою нечто нераздельное, такое, которое невозможно описать через поведение его частей. Целостность — это характеристика системы со стороны ее частей. Целое предстает перед частями в виде целостности, а перед другими — как само в себе бытие, как самостоятельное явление (объект), неразложимое на части.

Природные Целостности: Вселенная, метагалактика, галактика, звездная система, Биосфера, биогеоценоз, живое существо, клетка, атом, и т. д.

<http://www.trinitas.ru/rus/doc/0202/010a/02021126.htm>

Целое — это взгляд из среды (дедуктивно) на явление с точки зрения живого разума (триалектики, холизма), а целостность — взгляд рационализма снизу вверх (индуктивно) с точки зрения частей, для которых явление является средой.

Целое «не принадлежит миру конечного, миру протяженностей и длительностей, с которым мы привыкли иметь дело и который отражает наше человеческое сознание в различных образах и символах. <...> Оно принадлежит миру «бесконечного» и его нельзя измерить приборами, ориентированными на пространственно-временные параметры.

Там же

Именно по этой причине в аналитических языках обычно нет того особого понимания целого и его части, как мы имеем в русском языке. Например, понятия народа, который думает, побеждает, страдает... Там мы наблюдаем понятие целостности как суммы, составленной из материальных частей, и имеющей протяжённость в пространстве и времени. При мышлении на языках аналитического строя 2-го уровня, соответствующих рационализму, свойства явлений (в том числе у человека и общества) понимаются как внутренние, не определяющие его отношения со средой. Чтобы рассматриваемое явление (сущность, предмет) согласовать (интегрировать) и встроить в среду, нужно внешнее силовое воздействие на основе закона, например, в виде гражданского договора в либерально-демократическом обществе. Если общественное сознание руководствуется рационализмом, то оно идёт в познании целого от разделения (анализа) на части и их противопоставления (дуализма). Понимает целое как сумму свойств частей, сводит более сложные, качественно иные свойства целого к свойствам более простых частей (редуцирует). Такое

общество не имеет целостного (т.е. *системного, холистического*) подхода, не способно мыслить путём согласования, беседы (*триалектически*, или по Гегелю *диалектически*), поэтому в конечном счёте оно приходит к упрощению своей организации (*редукции, энтропии*), к распаду и гибели, наподобие того как это происходит с крысиной стаей в опытах Джона Кэлхуна «Вселенная-25».

В языках, соответствующих 3-й ступени, где *синтетические* способы, указывающие на внутренние характеристики и внешние связи слова, определяющие его место и роль в предложении, находятся внутри самого изменяемого слова, связь и слаженные отношения любой сущности (человека, народа, государства и др.) со средой определены внутренним *коном* самой сущности. Народы, говорящие на языках синтетического строя, стремятся жить не как отдельные граждане (ограждённые от других) по законам, а как части единого целого: соборно, копно, общинно по установившимся в миру понятиям, по справедливости, по обычаям. Через языки такого строя, их строй и значения Целое народа, общины, государства развивает и строит себя. Здесь язык — это средство самоизменения Целого.

Язык существует внутри Целого и служит не только для обеспечения коммуникативных функций существ, но и для развития и структурирования самого Целого. Через язык Целое заявляет о себе и общается с нами.

<http://www.trinitas.ru/rus/doc/0202/010a/02021126.htm>

Не случайно, что древние языки (древнегреческий, санскрит, латынь), да и многие языки первобытных племён нашего времени по своему строению сложнее некоторых больших языков цивилизованных народов.

Человек в начале своего языкового творчества ощущал свое единство с природой и Богом. Это нашло выражение в сложности языка, в котором он пытался выразить все разнообразие ощущаемых им оттенков связи его и природы. С момента, когда он выделил себя из природы и противопоставил ей, язык стал неуклонно упрощаться. На смену реальной сложности восприятия жизни, пришло формальное, поверхностное ее усложнение через регламентацию, унификацию. <...>

Но упрощение языка ведет и к мутации его носителей, к вымиранию или существенному изменению человека как вида.

Там же

Упрощение языка, потеря им природной сложности приводит к распаду общественного бытия и разрушению человека как его члена. И наоборот, разрушение общинного бытия, обособление друг от друга, отрыв от матери природы, приводят к огрублению, перековеркиванию, опрощению языка, а в итоге к утрате культурного наследия, к распаду общественного строя и уклада, гибели языка и народа.

В этом смысле языки устойчивой группы индоевропейской семьи во главе с русским языком — это живые языки ещё сохраняющие древнюю природную мудрость.

Особенности состава и строения русского языка

Организованность русского языка представляет собой один из высших уровней развития известных нам естественных языков народов мира. Как развивающееся Целое «в себе и для себя», с которым неразрывно связаны все его части, наш язык, организуясь через слова (смыслообразы), влияет на них, выбирает и подстраивает под себя лишь те, которые определены его строем. Характеристики и форма языковых единиц определяются системой как целым: они взаимосвязаны и соотносятся друг с другом (*коррелируют*) независимо от расстояния. Данное свойство представляет собой не силовое (служебные слова) и не локальное (строгий порядок слов), а *топологическое* взаимодействие. На каждом уровне и подуровне оно задаётся не имеющим протяжённости и длительности определяемым по важным характеристикам (*параметрическим*) строем предложения и текста, в котором заложен набор возможных материальных форм и положений языковых единиц от отдельного звука до сложного разнородного (*контаминированного*) построения текста.

Если русский язык отражает сложные живые (*органические*) взаимосвязи частей общественного и природного целого, то английский язык — это машинный язык, отлично служащий для чёткой формальной связи и передачи информации между отдельными индивидами или роботами с «искусственным интеллектом» в западном мире стандарта, унификации и глобализации. Говоря образно, первому языку «соответствует плазма, в которой только через кооперацию можно описать поведение каждой частицы, второму — газ, описать который можно через столкновение отдельных частиц. Язык, в последнем случае, есть чисто механическое средство для обеспечения коммуникации, т.е. столкновений "Я"» (В. Татур).

Русский язык — средство внутреннего и одновременно совместного сопряжения и склонения для достижения цели, т. е. целого как нераздельного и неслиянного единства частей, как всеобщего счастья (соучастия). Поэтому русское существительное (любое явление, рассматриваемое как устойчивая сущность) имеет более 60 смысловых падежей, т. е. изменяет своё окончание, склоняется по отношению к связанным с ним словам, отвечая на более чем 60 видов задаваемых падежных вопросов (видов отношений).

Словарный состав (*тезаурус, семантика*) русского языка составляет около половины миллиарда слов. Для примера, один только словарь сокращений насчитывает более 160 тысяч слов (Sokr.ru). Это количество не учитывает массу новых слов, которые на ходу и легко с помощью 12 видов словообразования мы можем создавать из любого слова.

Строение (*синтаксис*) словосочетания, предложения и текста гибкое, перетекающее, целостное (*флективное, фузионное, синтетическое*). Очень редкое, т. к. составляет лишь 0,3 % от языков народов мира. Образно говоря, оно подобно строению живых тел и их общностей (*организмов и социумов*).

Способ построения (*синтактика*) основан на целостном (*холистическом*) подходе, при котором начальный замысел определяет требуемые положения (*синтаксические позиции*) для членов предложения, которые заполняются

согласованными между собой единицами самых разных уровней от отдельной буквы до сложного построения. Подлежащим, т. е. членом предложения, о котором что-либо сообщается, может быть любая часть речи, а также развёрнутое неразложимое словосочетание (*фразеологизм*) и даже целое предложение, потерявшее самостоятельность. Например, междометие в виде одной буквы (**А** сидело на трубе) или целое предложение (Её «**Мне без тебя так грустно**» ещё долго звучало в моей душе после расставанья). Такую же удивительную гибкость мы наблюдаем при заполнении положений других членов предложения.

Предложение образуется мгновенно как внутреннее озарение, мысленный взор, побуждение (*инсайт, импульс, интуиция*), без количественных переходов, подобно возникновению новых видов и явлений в природе. Замысел образует объёмное многомерное (*голографическое*) поле, силовые линии которого органично выстраивают части предложения. В зависимости от занятого положения в согласии с общим замыслом слово, выражая лишь требуемую часть своего словарного значения, согласуется по форме изменяемого окончания с другими словами. В итоге оно внезапно (*эмерджентно*) приобретает не прописанные в его корне свойства части речи и члена в органичной системе предложения.

В отличие от бессвязных языков единицы всех уровней гибкого свободного русского языка от азбучных истин до плетения текста взаимопроникают и соопределяют друг друга. Смысл единицы более высокого уровня знаковой системы определяет значения составляющих её единиц более низших уровней, которые в свою очередь определяют далее значения своих частей. Между единицами перетекающих друг в друга уровней от текста до отдельной частицы имеются переходные формы.

Третья сигнальная система	Показатели (сигналы о сигналах о сигналах) в виде изменяемых окончаний слова, указывающих на его важные характеристики (<i>грамматические категории</i>) как части речи: свойства, отношения, связи, роль и значение как члена предложения (<i>больная</i> нога, ж.р., ед.ч.; <i>больные</i> глаза, м.р., мн.ч.).
Вторая сигнальная система	Слова (сигналы о сигналах), содержащие поступающие из памяти понятия о значении выбранных к распознаванию сигналов (слово <i>больно</i>).
Первая сигнальная система	Сигналы о предметах восприятия, вызывающие начальные ощущения, поступающие от органов чувств (чувство <i>боли</i>).

Многозначные и точные характеристики (*морфологические категории*) отношений между словами в языках устойчивой группы, подобных русскому, —

это дополнительная высшая **3-я сигнальная суперсистема**, настраивающаяся над общим для всех языков мира уровнем словарных (*лексических*) значений **2-й сигнальной системы**. Это позволяет осмыслять и успешно решать наиболее сложные задачи в познании живой природы, в области наук об обществе и человеке, творить новое, прозревать очертания и составлять гармоничный образ будущего, успешно осуществлять самые сложные согласованные замыслы развития общества.

Основополагающее значение (онтологический статус) русского языка

Образно говоря, родной язык — это господин человека и народа, который внушает, предписывает и определяет сознание, формирует в раннем детстве особые для данного языка речевые структуры мозга. Он задаёт устойчивые характеристики, очерчивает предельные рубежи всех форм общественного сознания и мышления, т. е. накладывает на человека и общество свой **парадигмальный синтаксический и семантический кокон**.

В отличие от условных (*конвенциональных*) и вторичных, заимствованных языков русский язык не просто средство общения, а деятельная духовно-нравственная и обладающая полнотой своего бытия сила, источник стойкости, смысла и единства народа. Единицы всех уровней языка имеют не договорное, а самобытное сущностное (*онтологическое*) значение, наделяющее его *сакральностью, триадологичностью, гносеологичностью, этичностью, аксиологичностью, эстетичностью, соборностью, органичностью*.

Русский язык — духовный стержень, скрепляющий исторические эпохи народного бытия, культурный код, заложивший основы и связавший все формы общественного сознания и деятельности Русского мира на протяжении его истории вне зависимости от меняющихся форм идеологии и общественного устройства.

Заложенный в языке разум живого целого определил высшие самобытные достижения народа: особый вид духовности, вершины научной и философской мысли, выдающиеся достижения искусства, копный соборный идеал справедливого общественного устройства, устойчивые вечные нравственные ценности...

Высшие формы общественного сознания Русского мира

При внешней смене культов, идеологий, общественного и экономического уклада неизменно сохраняется внутренняя сущность народа, как творца и носителя русского языка, проявляющаяся в формах его сознания.

1. Русская православная ведическая духовность (сакральность) — святость, как стяжание животворящего всепроникающего Святого Духа.

Восприятие всего как живого целого, объединяющего Бога, природу и человека. Понимание всего бытия в родстве, как всеединства в многообразии,

одушевление природы — общий духовный код на всех ступенях развития народа от дохристианской древности до наших дней.

2. **Разум живого целого (триадологичность)** — высший диалектический уровень в развитии мышления и познания (логики).

Строение языка и мышления русского народа изначально основано на диалектике целого (*триалектике*), задолго до её осмысления Г.В.Ф. Гегелем. Созидание, творчество целого в русском языке это строительство, т. е. буквально согласование сторон в третьем, а не подчинение и сложение (*суммативный синтез*) противоположностей частного подхода (*меризма*).

3. **Научная мощь и народная смекалка (гносеологичность)**. Разум живого целого возвёл русский язык на уровень **третьей сигнальной системы**, в которой характеристики явлений, подобно свойствам клеток, тканей и органов в живом теле, служат для органичной связи с окружением. Это позволяет познавать наиболее совершенные и сложные явления живой природы, человека и общества.

4. **Иерархическая система устойчивых культурных ценностей (аксиологичность)**, сохраняющая и развивающая народ как живое целое.

Ценности русской культуры:

- общее выше частного (*коллективное выше индивидуального*);
- духовное выше материального;
- обязанности человека выше его прав (служение выше владения);
- совесть, справедливость (жизнь по кону) выше закона;
- будущее (детей, внуков, рода, народа) выше настоящего (собственной жизни);
- правда — высшая ценность.

В Указе президента РФ № 809 «Основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» приведён их перечень в современном государственном понимании.

5. **Нравственные общинные коны (этичность)**, не требующие внешнего силового управления на основе постановления власти (закона).

Исконные обычаи общественной жизни и властного управления на Руси в значительной мере основываются на сложившихся внутренних понятиях (обычаях веры — поконах) очерченного порядка, общего круга (кона) о том, что можно и нельзя.

6. **Идеалы красоты (эстетичность)**. Проявлены в высших образцах народного творчества и художества (*шедеврах*), обогативших мировое искусство: собор Василия Блаженного, «Троица» Андрея Рублёва, вершины музыки, литературы, изобразительного, прикладного и народного искусства...

Зачастую они не понятны другим народам, непереводимы на их языки, т. к. имеют иное синтаксическое строение и лексический состав.

7. **Копное общинное правосознание (соборность)**, опирающееся на понимание единого народного бытия как первоначала личного бытия. Из чего следует направленность члена общины, соплеменника, соотечественника к соучастию в общей жизни, воспринимаемому как счастье. Стремление к

равенству возможностей для всех, требование справедливой меры воздаяния согласно личному вкладу в общее дело, соборному служению.

8. Самодержавное народовластие (органичность) — устройство государства по подобию живого тела на основе согласия и деятельного самодержавного участия (*субъектности*) всех его дееспособных членов.

На Западе и Востоке в результате частного подхода (*редукции, меризма*) на основе аналитических языков государство, как орудие силового принуждения, противопоставлено народу. В наше кризисное время там происходит закономерный ускоряющийся переход к тупиковым формам *цифрового социального рейтинга, инклюзивного капитализма*, физическое и психическое разделение на касты господ и служебных людей, продвижение идей *пост- и трансгуманизма*, уничтожающих человека разумного.

В русском языке власть производится от корня *лад*, т. е. понимается как согласие. В сознании народа страна воспринимается как единая семья, отчизна, родина, в которой государство должно выполнять задачу родительского попечения, защиты народа. Государство, как орган народного самоуправления и проявления деятельной воли народа, — есть наивысшее развитие нравственности, разума и духовности, «шествие Бога на Земле (Г.В.Ф. Гегель).

Выводы

Достижения общественного сознания на основе русского языка должны служить идеологическим основанием для устойчивого счастливого развития единого многонационального народа России, Русского мира, людей и народов доброй воли. Русский язык способен решать любые задачи, он имеет **«способность выразить все знания, накопленные человечеством во всех областях его деятельности, и смысловую всеобщность, из чего вытекает его применимость во всех сферах общения».**

Энциклопедия Института русского языка Академии наук СССР

Великий могучий русский язык способен осмыслить и успешно осуществить образ будущего справедливого совместного бытия народов России и мира. На Россию возложена судьбой сложнейшая задача — стать средоточием единого тела человечества, проводником народов доброй воли в построении новой мировой культуры-цивилизации.